

КОНСТРУКЦИЯ С ТВОРИТЕЛЬНЫМ ФОРМЫ «X Y-ОМ» DESCRIBING SHAPE: INSTRUMENTAL CONSTRUCTION «X Y-OM»

Десятова А.В. (patine@gmail.com), Российский государственный гуманитарный университет

Ляшевская О.Н. (olesar@mail.ru), Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Махова А.А. (discourse@yandex.ru), МГУ им. М.В. Ломоносова

В работе проводится исследование семантики русской конструкции с творительным формы типа *хвост кольцом, сложить губки бантиком*. Пространственная семантика конструкции описывается в терминах топологических классов (Talmy 2000, Рахилина 2000): анализируются явления совпадения топологических классов и их взаимной аккомодации.

1. Введение

В рамках изучения топологических (геометрических) характеристик предметных имен¹ нами была поставлена задача рассмотреть, каким образом форма объектов описывается в русском языке с помощью конструкции с творительным падежом (типа *хвост кольцом*).

Прежде чем перейти к описанию материала, необходимо отметить, что в некоторых случаях примеры трудно однозначно охарактеризовать с грамматической точки зрения. Возникает два вопроса. Во-первых, сложно провести границу между существительными в творительном падеже и наречиями, мотивированными существительными в творительном падеже (типа *торчком*). Неслучайно В.В. Виноградов считал, что формы творительного падежа образа действия (а также формы творительного сравнения и времени) могли бы обособиться в самостоятельный падеж, так как в современном русском языке они являются «гибридными наречно-субстантивными образованиями» (1972: 143). Соответственно, в грамматиках примеры конструкций с творительным формы попадают разные разделы. Компонент Y может быть грамматически охарактеризован либо как «наречие образа действия с частным значением сравнения, уподобления (*ёжиком*)» [КРГ, 260, РГ сюда же относит словоформу *столбом*], либо как «существительное в форме творительного падежа, обозначающее предмет, придающий действию известный вид, форму, облик, то есть передающий значение образа действия (*уложить косы короной*)» [КРГ, 382].

Во-вторых, эта конструкция упоминается в грамматиках как пример слабого управления в описании глагольных конструкций типа *свернуть хвост кольцом* (см. также пример выше), и в то же время мы встречаем другие ее примеры, описываемые как «примыкание тв. п. к существительным конкретных значений, обычно определяемых со стороны внешних признаков или свойств, качеств: *сапоги раструбами, галстук шнурочком...*» [РГ, § 1838.2]. Так же как и первый вопрос, дискуссию о статусе глагола в данной конструкции² мы бы хотели оставить в стороне – более того, лексические ограничения на глагол не являются специальным предметом нашего исследования. Таким образом, в данной работе мы понимаем «конструкцию с творительным формы» в расширительном значении: вторым элементом конструкции могут быть имена существительные в творительном падеже или наречия, мотивированные таким творительным падежом; кроме того, конструкция может включать глагол (*X Y-ом*), или же элементы X и Y могут быть связаны непосредственно (примыкание).

Также надо подчеркнуть, что рассматриваемая нами конструкция – это более узкая и специальная группа, чем конструкция с творительным образа действия, и она практически не описывается в лингвистических работах. Часто указывается, пожалуй, лишь тот факт, что эта конструкция имеет дополнительное значение сравнения. Г.А. Золотова отмечает лексическую ограниченность синтаксемы тв. п. «со значением *предмета*

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Топологические типы русских предметных имен: корпусное исследование» при поддержке РГНФ, грант № 07-04-00240а.

² В некоторых исследованиях эта конструкция функционально связывается с разговорной речью и опущением глагола. «В разговорном языке можно выделить группу устойчивых субстантивных метафорических конструкций с наречиями, мотивированными существительными в форме творительного падежа: нос картошкой (пуговкой), хвост крючком (кренделем), губы бантиком, борода лопатой, грудь колесом, ноги циркулем. Эти словосочетания образовались в результате утраты первой части именного глагольного сказуемого: нос вырос картошкой, хвост свернулся крючком, борода спускается лопатой и т. д.: «Широкая густая борода, спускавшаяся лопатой, была еще светлее головных волос» (Ф.Достоевский). Функциональное значение метафор, входящих в их состав, менее разнообразно, чем в случае эксплицитно представленных глагольных словосочетаний, и ограничивается характеристикой по форме» [Глазунова 2000].

сравнения, уподобления в качестве предикативной или атрибутивной характеристики некоторых предметных имен» [Золотова 2001, 243].

Какие ограничения накладываются в русском языке на эту конструкцию и с чем это связано? Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассмотрим лексико-семантические и топологические аспекты этой конструкции.

2. Материал исследования

Анализ конструкции строится по преимуществу на материале Национального корпуса русского языка³. Отправным пунктом исследования послужил список слов, имеющих словарную помету, указывающую на то, что они могут описывать форму предметов. С помощью корпуса был составлен список словосочетаний и примеров, который показал, что ограничения на использование слов в этой конструкции очень существенны, и большинство слов, даже имеющих пометку «форма», не могут быть использованы в этой конструкции в позиции Y (например, *звезда, конус, линия*). В дальнейшем список словосочетаний был расширен за счет примеров из грамматик русского языка и примеров, найденных с помощью поисковой системы Яндекс.

Поскольку наше исследование было нацелено на то, чтобы обнаружить, как инструментальная конструкция проявляет семантику формы индивидуальных предметов, мы исключили из рассмотрения словосочетания с названиями множественных объектов (*апельсины горкой, книги стопкой*) и веществ (*дым столбом, тесто колбасками*); а также обособленную группу ‘еда + форма нарезки’ (*картофель брусочками, мясо кубиками*).

3. Ограничения конструкции: лексико-семантические группы в позиции X и Y

Итак, слова каких семантических групп представлены в инструментальной конструкции формы? В позиции X наиболее широко представлена семантическая группа «части тела», например, *руки (крестом – 28 примеров⁴), грудь (колесом – 18), ноги, голова, живот*, причем встречаются не только части тела человека, но и части тел животных: *хвост (трубой – 16), хобот, клюв, загривок, крылья*. Внутри этой группы наиболее частотны части лица человека, и в первую очередь *губы (трубочкой – 49 примеров, бантиком – 11, сердечком – 8 и др.)*:

- (1) *Лицо у него было доброе, губы трубочкой, словно он все время что-то насвистывал* [Р. Солнцев Роман. Полуразпад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем // «Октябрь», 2002];
  - (2) *Савва обиженно вытянул губы трубочкой* [М. Баконина. Школа двойников (2000)].
- Другие части лица человека также представлены широко, особенно *борода/бородка (клином/клинышком – 72), нос, брови*.

Гораздо реже в позиции X встречаются имена одежды (*юбка, платье, сарафан, штаны, сапоги, рубаха, халат*), других артефактов (*чемодан, колода, тетрадь, браслет, шланг*) и – в единичных случаях – природных объектов, а именно *тропа, река, дорога*:

- (3) *Я смотрю на огромную оцепенелую округу, в которой живет и пульсирует в холмах лишь дорога петлями – гигантский кишечник во вскрытой брюшной полости Иудейской пустыни* [Д. Рубина. Камера наезжает (1993-1994)];
  - (4) *Дорога петлями падала с обрыва* [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)].
- Семантические группы в позиции Y – это, в первую очередь, артефакты, например, *рупор (ладони рупором – 36), колесо – (грудь/ноги/спина колесом – 30)*:
- (5) *Выглядел он так, как и полагается оперному басу, – рост под два метра и грудь колесом* [А. Ткачева. Приворот (1996)];
  - (6) *По проходу между нарами медленно идет в окружении целой свиты начальник пересылки – легендарный Курило, с ногами колесом, как у заправского кавалериста, и со стеклом в руке* [О. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)].
  - (7) *Голову прижать к груди и сделать кувырок по руке, спине «колесом» в прямой плоскости, фото 3* [А. Яшкин. Акробатика в каратэ // «Боевое искусство планеты», 2004].

Ср. также *гармошка, бутылка, серп, пуговка, флажок, жгутик, лесенка, колокол, веер, клеици, замок* и другие.

Реже встречаются ‘природные объекты’, в том числе названия ландшафта (*гора, холм, бугор*), а также еды (*груша, картошка, тыква, яйцо, колбаска*) и животных (*уточка, ежик*):

- (8) *Эти ноги колбасками, ушики в оттопырку, коса бубликом – все это секс-символ украинской политики* [<http://censor.net.ua/go/viewTopic?id=162647> – Яндекс];

³ При цитировании без специальных указаний – примеры из НКРЯ.

⁴ При указании на количество примеров приводятся данные Национального корпуса русского языка.

Конструкция с творительным формы «X Y-ом»

- (9) *Невысокий, глаза затаились, нос уточкой* [Архангельский Александр. 1962. Письмо к Тимофею (2006)]

В единичных случаях в позиции Y встречаются обозначения частей тела и образований на теле (*кишка, горб*):

- (10) *Одних гнетет и мучает армейская муштра, на них все сидит мешком, гимнастерка пузырится, пряжка ремня на боку, сапоги на три номера большие, шинель горбом, язык заплетается* [В. Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)]

Обращает на себя внимание, что многие имена, занимающие позицию Y, входят также в семантический класс диминутивов (о семантике сходства по форме у диминутивов см. [Спиридонова 1999]). Во многих случаях уменьшительные имена выглядят в данной конструкции предпочтительнее своих словообразовательных коррелятов, ср. *нос уточкой* / ?*уткой*, *губы трубочкой* / ?*трубкой*, *хвост флажком* / ?*флагом*.

4. Топологические классы имен в позиции X и Y

Поскольку речь идет о форме объектов, то описание данной конструкции будет неполным без топологической характеристики ее составляющих. Топологическая характеристика объекта в лингвистическом понимании – это совокупность его значимых геометрических характеристик. Топологический класс предметных имен – это класс слов, имеющих сходную сочетаемость, например, с прилагательными формы и размера [Рахилина 2000], и описывающих объекты, имеющие общие топологические характеристики. В рассматриваемой конструкции и первому, и второму слову может быть приписана топологическая характеристика, то есть слово может быть отнесено к тому или иному топологическому классу⁵.

В позиции X мы выделили следующие классы:

- ‘веревки’ (*волосы, косички, усы, хвост, хобот, шланг*),
- ‘выступы’ (*брови, нос, груди, щеки, рот, губы, борода, уши, живот*),
- ‘кольца/круги’ (*браслет, повязка*),
- ‘оболочки’ (*рубашка, сарафан, ткань, штаны, сапоги, голенища*),
- ‘пластины’ (*ладонь, бумага, листок, записка, тетрадь, блин*),
- ‘поверхности’ (*спина, живот*); узким подклассом поверхностей также является группа имен типа *свет, солнце, тень* в переносном значении ‘участок земли, на который (не) падает свет’,
- ‘стержни’ (*руки, пальцы, сигарета*),
- ‘дуги (непрямые стержни)’ (*брови, крылья*),
- ‘столбы (вертикально ориентированные стержни)’ (*ноги*),
- ‘полосы’ (*дорога, линия, шов*),
- ‘трехмерные объекты неопределенной формы’ (*подушка, диван, книжка, крышка, колода, чемодан*),
- ‘верхние части’ (*стрижка, прическа, шляпа, волосы*),
- ‘шары’ (*голова*).

Принципиально важно, что одно и то же имя может относиться к нескольким топологическим классам. Это связано с тем, что топологическая характеристика объекта может меняться, если кардинально меняется перспектива его восприятия. Так, *волосы* относятся к топологическому классу ‘веревки’ (*волосы локонами*), но в значении ‘стрижка, прическа’ они соотносятся с особым трехмерным объектом, который может обладать любой формой, и в этом значении мы помещаем имя *волосы* в топологический класс ‘верхние части’ (*волосы шапкой*). Другой очевидный пример: *руки* воспринимаются как ‘стержни’ в значении ‘агн’ (*руки горбом*) и как ‘пластины’ в значении ‘hand’ (*руки чашей*); ср. также *грудь* как ‘выступ’ и как ‘поверхность’. О других переходах из одного класса в другой будет сказано ниже в разделе 5.

В позиции Y выделяются следующие топологические классы:

- ‘веревки’ (*змея, жгутик, плеть*),
- ‘верхние части’ (*шапка*),
- ‘выступы’ (*бугор, горбинка, горб, пузырь, гора*),
- ‘имена формы’ (*вихор, завиток, загогулина, клин, крючок, закорючка, петля, валик, треугольник, угол*),
- ‘кольца/круги’ (*кольцо, корона, колесо*),
- ‘вместилища’ (*бутылки, чаша*),
- ‘пластины и поверхности’ (*стена, водопад*),
- ‘полосы’ (*нитка, лента, складка*),
- ‘непрямые стержни (дуги)’ (*полумесяц, дуга*),

⁵ Топологическая классификация разрабатывается в настоящее время как часть семантической разметки Национального корпуса русского языка.

- ‘столбы’ (*столб, колбаска*),
- ‘трубы’ (*труба, трубка*),
- ‘шары’ (*шарик, яйцо, ком*),
- ‘объекты характерной формы’ (*груша, корзиночка, флажок, ежик, картошка, тыква, уточка, пуговка, лопата, мочалка, гармошка, колокол, домик*).

Класс ‘объектов характерной формы’ – особый. Он выделяется нами для имен двухмерных и трехмерных объектов, которые обозначают эталон формы [Кобозева 2000], прежде всего, в данной и других смежных конструкциях – в конструкции с родительным формы (*дуги бровей*) и в конструкции с предлогом *в*, управляющим винительным падежом (*сапоги в гармошку*). По сути, этот класс имеет сдвоенный статус как таксономического (родо-видового, онтологического), так и топологического. В него входят как имена чистой формы (то есть те, у которых абстрактное значение абстрактной формы является главенствующим: *крест, дуга, уголок*), так и имена материальных объектов, которые приобретают значение формы только в указанных конструкциях; для них значение формы – контекстное, идущее от семантики конструкции. Словари указывают рассматриваемое раздвоение значения лишь в некоторых, наиболее очевидных случаях. В частности, слово *сердечко* в рассматриваемой конструкции никогда не встречается в значении ‘часть тела’, но приобретает значение формы (ср. *пирог сердечком*).

Благодаря включению в классификацию ‘объектов характерной формы’, одно и то же предметное имя в позиции X и в позиции Y может относиться к разным топологическим классам: например, слово *жгут* может входить в класс ‘веревки’ и в класс ‘объекты характерной формы’; в позиции Y *жгут* реализует вторую характеристику:

- (11) ...*Закручиваю волосы жгутом, сворачиваю в узел на затылке или низко у шеи, по настроению, и прокальваю палочкой насквозь, как булавкой* [<http://forum.cofe.ru/showthread.php?s=&threadid=2282&page=25&pagenumber=6> – Яндекс].

5. Взаимодействие топологических классов в конструкции

Топологические классы слов, встречающихся в позиции X и Y, соотносятся между собой по-разному, в рассматриваемой конструкции мы насчитали около 40 разных комбинаций. Интерес представляет совпадение классов X и Y, например, в (12) и слово *нос*, и слово *горб* относятся к топологическому типу ‘выступы’:

- (12) *Глаза блестят как у цыгана, нос горбом, зубы, как мел, вусы, как у Буденнага. А он ей и отвечать: «Спасибо тебе, барышня, буду служить тебе верую и правдую!»* [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

Также можно найти сочетания слов, в которых оба элемента относятся к топологическим классам ‘полосы’ (*дорога лентой*), ‘дуги’ (*брови дугами/полумесяцем*), ‘столбы’ (*ноги столбами*), ‘шары’ (*голова шариком*).

Если же топологические классы в позиции X и Y не совпадают, то происходят того или иного рода трансформации. В чистом виде потеря топологических характеристик X и приобретение характеристик Y носит единственный характер, в основном под влиянием сильного (в т. ч. глагольного) контекста, ср.:

- (13) *Нет-нет да попадаются шланги со слабым каркасом - пока тормозишь умеренно, ничего не заметишь, а нажмешь сильнее - шланг раздувается грушей!* [А. Вайсман. О смелых и умелых // «За рулем», 2004]

– из (двумерного) объекта типа ‘веревки’ мы получаем трехмерный ‘объект характерной формы’.

В основном же форма описываемого объекта наследует пространственные характеристики X и Y по определенным законам аккомодации топологических типов. В качестве примера рассмотрим сочетание классов ‘выступ’ + ‘трехмерный объект (характерной формы)’, ср. *нос картошкой/грушей/сливой/уточкой* и т.д. Выступ – это частный случай трехмерного объекта, прикрепленного к некоторой поверхности. В результате топологической трансформации выступ остается выступом, приобретая характерные черты Y, вместе с тем, теряются такие топологические характеристики Y, как независимое (или привычное) положение в пространстве.

Вообще, выступ – очень устойчивый топологический тип. Ср., например, *зубы*: назовем ли мы их *трубочкой*, *бантиком* или *сердечком* – во всех случаях они останутся выступом, лишь чуть большим по сравнению с некой средней мерой, или нормой. *Борода* может быть описана как *клинышек* или *лопата*, но она не меняет при этом своей топологической характеристики; словосочетание приобретает лишь дополнительное указание на меньший или больший размер выступа и особенность формы: суженная к низу или широкая и длинная, как у Деда Мороза:

- (14) *Да и сам обходящий квартиры Дед Мороз в исполнении знакомого мне артиста Фимы Абрамова с каждым годом все больше похож на Клауса: колпак вместо шапки, борода не широкой лопатой, а струечкой* [Р. Арифджанов. Москва католическая // «Столица», 1997.01.06].

Конструкция с творительным формы «X Y-ом»

Грудь, являясь ‘выступом’, в сочетании с именами топологического типа ‘кольцо’ (ср. *грудь колесом*) не меняет существенных особенностей своей формы. Она остается выступом, и при таком типе трансформации, как уже говорилось, опять возникает дополнительное размерное значение: объект выступает больше среднего, ср.:

(15) *А путанка Клавдия Ивановна, пятипудовая женщина, сидела у самовара, распаренная, в тренировочных штанах, **грудь колесом**, размалеванная и в бигуди* [Л. Измайлов. *Объезд по кривой* (1988)].

В позиции Y тип ‘выступ’ также доминирует, ср. сочетание с типом X-а ‘поверхность’:

(16) *Шерсть дыбом, **спина горбом**, хвост свечкой - вот-вот кинется* [П.П. Бажов. *Сочневые камешки* (1937)].

Полной противоположностью ‘выступам’ являются ‘веревки’: это крайне неустойчивый топологический тип. Будучи объектом изменяемой формы (который легко гнется, извивается, скручивается, сворачивается в кольцо), веревка старается приобрести топологические признаки, которыми обладает объект, называемый именем Y. В примерах из НКРЯ с существительным *хвост* мы можем встретить *хвост крючком*, *серпом*, *калачиком*, *закопючкой* и мн. др. В таком случае *хвост* ведет себя как представитель топологического класса ‘веревки’ - то есть как вытянутый объект, не имеющий жесткой формы (с дополнительным топологическим признаком прикрепленности к другому объекту). Но встречается также *хвост трубой*, *палкой*, *морковкой*, *поленом*, ср. также пожелание держать хвост *столбом* или *пистолетом*. Здесь тип ‘веревка’ взаимодействует с топологическим типом ‘стержень’ (или его подтипом ‘столб’), полностью уподобляясь последнему: *хвост* представляется как вытянутый объект жесткой формы (признак гибкости формы теряется, единственное, что сохраняется - это идея прикрепленности к другому объекту). В выражении *хвост кольцом* мы имеем дело с чистой трансформацией: объект-веревка сворачивается и приобретает форму кольца. Наконец, в следующем примере:

(17) *Девочки не укладывают **косы корзиночкой**, а мальчики не стригутся «под бобрик»*

[http://www.mosoblpress.ru/mig/show.shtml?d_id=5515 - Яндекс]

из сочетания типов ‘веревка (прикрепленная)’ + ‘трехмерный объект характерной формы’ (*косы корзиночкой*) получается трехмерный объект, прикрепленный к поверхности (т. е. выступ).

Различие в поведении типа ‘выступ’ и типа ‘веревка’ вполне объяснимо. Можно предположить, что существует иерархия топологических предпочтений:

изменяемая форма < фиксированная форма,
независимое положение в пространстве < прикрепленность,
стержень < поверхность < трехмерный объект,

и, таким образом, тип ‘выступ’ удачно совмещает два устойчивых признака прикрепленности и трехмерности. В свою очередь, слабость признака изменяемой формы доказывают также конструкции с именами топологического класса гибких поверхностей и пластин типа *язык трубочкой*, *газета трубочкой*: здесь плоскость легко трансформируется в жесткий трехмерный объект:

(18) *... две недели тяжелого бронхита, ярко-розовый **язык трубочкой** торчит изо рта в натужном захлебывающемся кашле* [А. Боссарт. *Повести Зайцева* (1998)].

И напротив, сочетание ‘столб’ + ‘кольцо/круг’ дает компромиссный тип ‘дуга’, а не ‘кольцо’, ср. *ноги колесом*.

Вместе с тем, следует оговорить, что в иерархии «стержень - поверхность - трехмерный объект» не все так однозначно. Дело в том, что существуют стандартные трансформации в обратном направлении: любой физический объект может быть представлен как видимая поверхность, видимый контур и точка. Ср. следующие примеры:

а) ‘выступы’ → ‘поверхности’ (ср. *щеки*, *живот*: *щеки пузырями*, *живот горой*, но *лоб/живот складками*, ср. также *губы оборочкой/гармошкой*);

б) ‘выступы’ → видимый контур: ‘кольцо’ (ср. *уши*, *ушки*: *ушки торчком*, но *уши петлями*, т. е. уши при виде сбоку имеют контур большой петли):

(19) *Всех их [агентов] снабдили поисковой карточкой: «Рост средний, уши **петлями**, нос прямой, крупный, глаза выпученные, синие, волосы темные, телосложение нормальное»* [В. Кожевников. *Щит и меч* (1968)];

в) ‘выступы’ → видимый контур: ‘линия’ (ср. *нос*: *нос горбинкой* и *нос загогулиной*, например, у боксера; ср. также *губы ниточкой*);

г) ‘поверхность’ → видимый контур: ‘дуга’, ср.:

(20) *Сквозь частые прутья нельзя было просунуть лапу, и Василий зловеще шипел, выгибал **спину дугой** и вполголоса по-кошачьему ругался* [Е. Чеповецкий. *Приключения шахматного солдата Пешкина* (1986)];⁶

д) ‘трехмерный объект’ → ‘точка’, ср.:

(21) *На дне встречаются одинокие голубые звезды, красные, синие, белые <...> Уаскаро остановился,*

⁶ Заметим, что некоторые имена объектов характерной формы используются исключительно для обозначения видимого контура объектов, ср. брови домиком, ладони шалашиком (линия, повторяющая форму крыши).

нагнулся, протянул руку, и вот обессиленная звезда бусиной догорает в его пальцах [Улья_Нова. Инка (2004)].

6. Дополнительные семантические наращивания

Совпадение или аккомодация топологических типов может сопровождаться появлением новых пространственных смыслов, в первую очередь, касающихся размера и ориентации объекта. Так, при совпадении топологических типов в словосочетании *живот горой* ('выступ' + 'выступ') возникает дополнительное размерное значение 'выступ больше нормы', которое может быть поддержано контекстом:

(22) *Глаза его, без пенсне, обнаженные, слепые, не мигали, лицо было цвета сухой глины, большой живот горой ходил под натянутым полотном рубашки* [В. Набоков. Машенька (1926)].

Выше, в разделе 5, мы также приводили примеры подобного эффекта при аккомодации топологических типов (*борода лопатой, грудь колесом*).

Интересная трансформация с предсказанием ориентации объекта происходит в конструкции *ладонь козырьком* (варианты: *рука козырьком, ладошка козырьком*). *Ладонь* из топологического класса 'пластин' переходит в топологический класс 'выступов', прямо уподобляясь козырьку. В наиболее распространенном употреблении данной конструкции ориентация части тела такова, что внутренним ребром она прикасается ко лбу:

(23) *Пристально смотрел с картины Илья Муромец, поставив над глазами ладонь козырьком* [Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова (1977)].

Но есть и более редкий тип употребления, когда ориентация одной или обеих ладоней следующая: внутренним ребром ладонь прижата к щеке, а внешним (обычно) к стеклу окна:

(24) *Татьяна вскочила с постели в одной рубашке, подошла к окну и, приложив ладони козырьком к щекам, стала всматриваться через стекло* [Б. Можяев. Власть тайги (1954)].

Дополнительное значение ориентации присутствует и в выражении *язык трубочкой*: оно обозначает, что положение языка продольное, язык высунут, края завернуты вверх.

Помимо нетривиальных пространственных приращений, конструкция может иметь оценочное значение, причем более распространена отрицательная эстетическая оценка, ср. словосочетания *нос крючком, ноги колесом/циркулем, голова огурцом, борода мочалкой*:

(25) *«Нос был крючком, - радостно улыбаясь, сказала соседка, - настоящая ведьма. [Б. Окуджава. Упраздненный театр (1989-1993)];*

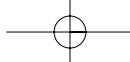
(26) *От обедов же решительно никогда не отказывался и, принимая хлеб-соль Силы Терентьича, ел исто-во, ног на стол не клал, божьего дара под стол не кидал, банта всенародно не расстегивал и хозяйскую бороду мочалкой не обзывал* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе (1859-1862)].

7. Заключение

Итак, анализ конструкции с творительным формы позволяет выделить лексико-семантические классы слов, встречающихся в этой конструкции, а именно: большинство примеров описывает форму частей тела, существенно реже описывается форма предметов одежды и в единичных случаях – форма предметов. Части тела, как и другие предметы, могут быть охарактеризованы с точки зрения топологии; топологическая классификация обозначающих их имен существительных позволяет системно описать пространственную семантику конструкции. Топологические классы имен по-разному взаимодействуют друг с другом: топологический класс имени X может совпадать с типом имени Y (ср. *живот горою, щеки пузырями, тень клином*); целиком перестраиваться в тип Y (ср. *шланг грушей*) или же «аккомодировать», согласовываться, подстраиваться под тип Y, трансформируясь в достаточно предсказуемый вторичный топологический тип (ср. *ноги колесом, спина дугой, хвост трубой*).

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. М. 1972.
2. РГ - Русская грамматика. М. 1980.
3. КРГ - Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др. Краткая русская грамматика. М., 1989.
4. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. Эдиториал УРСС, 2001.
5. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб., 2000.

Конструкция с творительным формы «X Y-ом»

---

6. Кобозева И.М. Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов // А.С. Нариньяни (ред.), Труды международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике и его приложениям. Т.1. Протвино. С. 155-161.

7. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.

8. Спиридонова Н.Ф. Русские диминутивы: проблемы образования и значения // Известия АН, СЛЯ, т. 58, 1999, № 2.

9. Talmy L. How language structures space // Talmy L. Toward a cognitive semantics. V. I. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

